

Шемякина Алина Валерьевна

ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННЫЙ СТРАТЕГИЯМИ ФАКТУАЛЬНОСТИ ПАРАМЕТР ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В ПЕРФОРМАТИВНОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

В статье анализируется влияние персонализирующих стратегий фактуальности на параметр волеизъявления перформативного высказывания на материале английского и русского языков институционального дискурса. В статье предлагается статистический анализ стратегий фактуальности, а также интерпретативный анализ как преобладания стратегий фактуальности в текстах на русском языке, так и компенсации данного дисбаланса другими стратегиями (например, стратегиями эмотивности) в английском институциональном дискурсе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 170-173. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

На наш взгляд, готовность учащегося к устному иноязычному общению может считаться сформированной, если:

- учащийся владеет основными формами диалогического общения, к которым относятся: диалог-интервью, диалог-обмен личностно значимой информацией и диалог-дискуссия;
- словарный запас, грамматико-парадигматические и семантико-синтаксические связи позволяют вести общение с носителем языка без ошибок ведущих к нарушению процесса коммуникации;
- учащийся владеет определенным набором ситуативных и социальных ролей и способен пользоваться вербальными средствами общения в соответствии с принятой ролью и ситуацией общения;
- способен понимать и распознавать мотивы и установки личности, становление которой происходило в иной социокультурной общности, т.е. способен адаптироваться к иной социокультурной действительности;
- владеет основными коммуникативными стратегиями, умеет побудить к действию, адекватно отреагировать на высказывания партнера по общению, аргументировать собственную позицию и т.д.

Развитие вышеперечисленных умений, на наш взгляд, свидетельствует о сформированности готовности к устному иноязычному общению, предполагает разработку специальной технологии обучения и готовит учащихся профильных классов к дальнейшему профессионально ориентированному обучению ИЯ в вузе.

Список литературы

1. **Богданов В. В.** Коммуникативная компетенция и коммуникативное лидерство // Язык, дискурс и личность. Тверь, 1990. С. 26-31.
2. **Гез Н. И.** Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований // Иностранные языки в школе. 1985. № 2. С. 17-24.
3. **Климов Е. А.** О феномене профессиональной относительности образа мира // Вестник Московского университета. Психология. Сер. 14. 1995. № 1. С. 8-18.
4. **Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года** [Электронный ресурс] URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html
5. **Поляков О. Г.** Английский язык для специальных целей: теория и практика. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2003. 188 с.
6. **Халева И. И.** Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М.: Высшая школа, 1989. 238 с.
7. **Шадриков В. Д.** Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. Л., 1982. 184 с.

FORMING THE READINESS FOR PROFESSIONALLY ORIENTED COMMUNICATION IN A FOREIGN LANGUAGE AT THE SENIOR STAGE OF EDUCATION IN THE "SCHOOL-INSTITUTE" SYSTEM

Liliya Rasimovna Shakirova, Ph. D. in Pedagogics

*Department of Linguistics and Translation Study
National Research Tomsk Polytechnic University
liliya-schakirova@sibmail.com*

The problem of forming the readiness for mastering professionally oriented communication is considered in the article. The criteria of its formation in senior classes of specialized school are specified.

Key words and phrases: specialized foreign languages teaching; professionally oriented communication; readiness for mastering professionally oriented communication.

УДК 82'42

В статье анализируется влияние персонализирующих стратегий фактуальности на параметр волеизъявления перформативного высказывания на материале английского и русского языков институционального дискурса. В статье предлагается статистический анализ стратегий фактуальности, а также интерпретативный анализ как преобладания стратегий фактуальности в текстах на русском языке, так и компенсации данного дисбаланса другими стратегиями (например, стратегиями эмотивности) в английском институциональном дискурсе.

Ключевые слова и фразы: институциональный дискурс; перформатив; стратегии персонализации; речевой акт; прагматические характеристики.

Алина Валерьевна Шемякина, к. филол. н.

Кафедра лингвистики

*Волжский гуманитарный институт (филиал) ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»
alina_shem@rambler.ru*

ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННЫЙ СТРАТЕГИЯМИ ФАКТУАЛЬНОСТИ ПАРАМЕТР ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В ПЕРФОРМАТИВНОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА[©]

Выделяя параметр волеизъявления в перформативном высказывании, мы подразумеваем, что произнесение перформативного высказывания есть автоматический добровольное и сознательное совершение некоторого действия. Соответственно, действие персонализирующих стратегий фактуальности направлено или на сему «добровольность и сознательность совершения действия», или собственно на факт совершения действия.

Во многих официальных межгосударственных документах деклараций, меморандумов и заявлений практически отсутствуют перформативные глаголы и перформативные речевые акты в классическом их понимании, и, тем не менее, мы настаиваем на перформативном характере этих юридических текстов. Нам представляется, что употребление глагола «*will*» и будущего времени является не нарушением семантико-грамматических показателей перформативного речевого акта, при условии сохранения основных его прагматических характеристик, а есть проявление персонализирующих стратегий фактуальности.

Употребление «*will*» в английском языке в текстах официальных деклараций, заявлений и меморандумов свидетельствует о том, что, несмотря на совершение действия здесь и сейчас, это действие имеет волевою направленность в будущее, своего рода интенция, имеющая реальные основания в виде этого перформативного текста-декларации. Будущее время в русском языке, являясь наиболее частотным (57% всех случаев персонализации параметра волеизъявления стратегиями фактуальности) персонализатором фактуальности для параметра волеизъявления и принятой формой для перевода, точнее формального калькирования глагола «*will*», не содержит в себе семы настойчивого волеизъявления, напора, решительности и решимости, свойственной английскому модальному глаголу. Русское будущее время дополняет перформативный речевой акт значением направленности, ориентированности в будущее, при этом в неопределенное будущее, благодаря чему параметр волеизъявления отрицается практически полностью, сохраняясь лишь в общем перформативном контексте, в то время как в английских аутентичных текстах употребление «*will*» усиливает сему добровольности и сознательности действия.

Следующее перформативное высказывание, взятое из текста заявления, является наглядным примером сосуществования разных видов и форм стратегий в одном высказывании.

«Стороны будут по возможности способствовать расширению обменов между деловыми кругами обеих стран» [3].

Фраза «*по возможности*», в основе которой лежат семы «создание чего-нибудь нового» глагольной приставки «*воз-*» и «сила, способность сделать что-нибудь» корня «*-мож-*» [2], может быть расшифрована как «насколько позволяют обстоятельства или способности исполнителя». Благодаря лексическому персонализирующему средству «*по возможности*» несколько размывается однозначность перформативного действия, Стороны демонстрируют некоторую подвижность границ обязательств, которые они на себя берут.

Среди других средств, направленных на ослабление главных сем фактуальности, в русских текстах заявления можно назвать: «*по необходимости*», «*мочь*», «*должен*», «*иметь право*», «*готов*», «*надеется... желательно*». Все вышеупомянутые средства дополняют перформативный речевой акт или семой «воля извне», или семой «пассивная воля», которые ослабляют через противопоставление обязательный параметр перформативного речевого действия «добровольного и сознательного совершения действия».

Персонализирующие средства фактуальности, направленные на усиление обязательного параметра волеизъявления, в основном присутствуют в английских текстах заявлений, меморандумов и деклараций: «*to recognize*», «*to acknowledge*», «*энергично*», «*immediately*», «*aggressively*». Данные языковые средства обогащают перформативный речевой акт семой «осознанности волеизъявления» и семой «настойчивого, агрессивного волеизъявления».

Вместе с тем следует отметить важную тенденцию, характерную для русских текстов жанра заявления, декларации и меморандума. В русских текстах этого жанра наблюдается очевидное преобладание случаев влияния стратегий фактуальности на параметр волеизъявления по сравнению с аналогичными текстами на английском языке: 19,3% и 10%. Сплошная выборка стратегий фактуальности в русских текстах жанра заявления, декларации и меморандума выявила тот факт, что стратегии фактуальности ориентированы на ослабление, нивелирование параметра волеизъявления. Лишь в редких случаях можно говорить об обратном:

А в качестве проявления своего желания компенсировать ущерб, понесенный военнослужащими вооруженных сил Союзных Держав, которые потерпели чрезмерные лишения, будучи военнопленными Японии, Япония передаст свои активы и активы своих граждан, находящиеся в странах, которые были нейтральными во время войны... [1].

Вводная фраза «*в качестве проявления своего желания*» подчеркивает добровольность и осознанность волеизъявления совершаемого перформативного речевого действия. Кроме того, прагматический смысл выражения «*в качестве*» представляет «передачу активов» лишь как одно из многих возможных средств материализации перформативного волеизъявления. Существительное «*желание*», которое определяет эмоционально-психологический характер волеизъявления перформативного речевого акта, содержит в себе сему «настойчивости; концентрированности, устремленности на некую цель».

Реализация стратегий персонализации в рамках параметра волеизъявления английского перформативного акта жанра заявления, на первый взгляд, представляется более неоднозначной. Однако статистический анализ и интерпретативный анализ текстов жанра заявления выявил, что, несмотря на очевидное преобладание в русских перформативных актах стратегий фактуальности на параметр волеизъявления, в английских перформативных актах жанра заявления данные смысловые модификации компенсируются другими стратегиями персонализации, а именно стратегиями эмотивности. Такие персонализаторы эмотивности, как глаголы чувственного восприятия, являются, кроме того, статичными глаголами (то есть в их семантике всегда можно выделить обязательный компонент «иметь»), вследствие чего они стирают главную сему перформативности «совершение действия», что есть обычно прерогатива персонализирующей стратегии фактуальности. Иначе говоря, выделенные персонализаторы эмотивности выполняют помимо своей основной функции, также одну из функций стратегий фактуальности, направленную на ослабление одной из сем параметра волеизъявления.

Интересным представляется тот факт, что параметр волеизъявления не подвергается или практически не подвергается персонализирующим стратегиям фактуальности в русских текстах писем-поздравлений, соболезнований, благодарностей, поддержек, воззваний (0%). В то же время в аналогичных текстах на английском языке были выявлены случаи влияния стратегий фактуальности на параметр волеизъявления: 8%.

Английские тексты жанра официального письма отличаются от аналогичных текстов русского языка не только большим влиянием стратегий фактуальности на параметр волеизъявления, но и значительно большей (в два раза) общей ориентированностью всех стратегий персонализации на данный параметр.

Мы объясняем этот факт тем, что в английских текстах жанра официального письма-благодарности, письма-соболезнования, письма-поддержки, письма-поздравления и письма-воззвания перформативные речевые акты подкрепляются личным отношением говорящего к совершаемому действию. Другими словами, в английских текстах данного жанра посредством таких языковых единиц, как «will», «would like», «to believe», «to hope», «to want», «to wish», акцентируется преобладание субъективно-личностного над социальным.

Статистические данные свидетельствуют о том, что форму, структуру и содержание русских текстов жанра официального письма определяет официальный характер письма. Он диктует дистантные, уважительные, не переходящие в межличностные отношения между участниками перформативного речевого действия (28% всех случаев персонализации в русских текстах официальных писем), а также высокую социально-этическую ценность совершаемого перформативного речевого действия (18% случаев).

Анализ жанра устного доклада, речи и устного выступления в зале суда, а также жанра приказа не выявил никаких специфических особенностей в зависимости от языка, английского или русского.

В жанре устного выступления, в том числе во время судебных заседаний, для которого главным условием является устная форма представления материала, параметр волеизъявления подвергается модификации через модальные глаголы, такие как «должен», «вынужден», «can», «must», «need», «have to» и «would like», «want», «wish», «хотел». Все вышеупомянутые глаголы можно разложить на семантические составляющие с обязательным компонентом «иметь», который принадлежит к группе статичных глаголов: «иметь возможность», «иметь обязательства (внутренние или внешние)», «иметь нужду», «иметь желание». Соответственно, употребление модальных глаголов, предваряющих глагол-перформатив, снижает характеристику перформативности высказывания, то есть ослабляют сему «совершения действия в момент речи».

При этом акцент делается на том, что перформативное действие совершается по воле конкретного индивида, который зависит от внутренних или внешних обязательств, собственных возможностей, способностей и желаний.

Так, в следующем примере «can» тесно связан с фразой «since the nature of the hearing...», что в совокупности дает описание сложившейся ситуации: «иметь возможность, поскольку единственным вопросом, требующим решения на данном слушании, является юридическая сила ряда доказательств в ходе вынесения меры наказания». Тем самым, говорящий снимает с себя некоторую долю ответственности, подчеркивая, что сознательное и добровольное действие обосновано существованием внешних объективных обстоятельств, социальных правил и законов.

Now, since the nature of that hearing deals solely with the issue of the admissibility of certain evidence in the penalty phase, I can say right now, & I will object by Miss Cummins, who is not here, but if she were here would object, for the following reasons... [5].

В жанре устного сообщения, куда входят речи, доклады и судебные заседания, многие перформативные акты протестов, аргументирования и контраргументирования представлены в форме общих речевых актов говорения. Реализация подобной персонализирующей стратегии фактуальности позволяет смягчить иллюкутивную цель речевого акта.

MR. FREDERICK: *Judge Tatel, the point of having Office ... and I would also cite the IBM example where Microsoft went to IBM and said if you don't stop competing with Office, we will not give you a Windows license [4].*

Так, перформативное высказывание с глагольной фразой «to cite the IBM example» представляет собой транспонированный перформативный акт опровержения, например, с глаголом «to refute».

Следует обратить внимание и на тот факт, что речевые акты говорения в зависимости от контекста могут быть перформативными, но часто являются констативными, поскольку их глаголы обычно содержат сему «поэтапной реализации действия»: «говорить», «приводить пример», «аргументировать», «доказывать». Подобная прагматическая двусмысленность также способствует смягчению параметра волеизъявления, так как адресату приходится самостоятельно решать на основе ситуативного контекста, совершается ли действие, или лишь описывается его совершение.

Представляя перформативное высказывание как констатацию или описание некоторого статичного положения вещей, стратегии фактуальности подвергают видоизменению не только параметр волеизъявления, но и параметр однозначности перформативного акта.

В ходе анализа материала было также обнаружено, что при реализации главной семы характеристики перформативности («добровольное и сознательное совершение действия») перформативный акт говорения обязательно осложняется волитивными стратегиями персонализации, которые сигнализируют, от кого зависит сиюминутное совершение данного действия. В текстах на английском языке употребление частицы «would», а также сослагательного наклонения с союзом «if» напоминает о присутствии коллектива, социума, и о его первостепенности при совершении перформативного действия.

В текстах на русском языке также присутствуют персонализаторы с подобной функцией, например, «*позвольте*»: «*позвольте мне привести в качестве контраргумента*». Одновременно здесь мы обнаружили предпочтение (12% из 16% всех случаев персонализации параметра волеизъявления стратегиями фактуальности) к употреблению персонализатора «*хотеть*», который усиливает личностное начало в противовес коллективному присутствию и участию в перформативном акте.

Стратегии фактуальности подвергают влиянию параметр волеизъявления путем изменения одной из двух обязательных сем. Главная сема «совершение действия» нивелируется через формальное представление перформативного речевого действия как констативного высказывания. Сема добровольности может или ослабляться, или усиливаться. Английский язык является базовым в институциональном дискурсе, оформление многих документов, в том числе на русском языке, проводится с учетом принятых форм в английских аналогичных документах. Однако калькирование форм не всегда сохраняет прагматическое содержание переводимого языка.

Список литературы

1. **Мирный договор с Японией** [Электронный ресурс] / подписан в Сан-Франциско 8 сентября 1951 года. URL: <http://www.embjapan.ru>
2. **Словарь русского языка**: ок. 57000 слов / под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 15-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1984. 816 с.
3. **Совместное заявление о взаимодействии Японии и Российской Федерации в международных делах** [Электронный ресурс] / подписано 5 сентября 2000 года в Токио премьер-министром Японии Ё. Мори и Президентом Российской Федерации В. Путиным. URL: <http://www.embjapan.ru>
4. **Microsoft trial transcript** [Electronic Resource]. Case No. 00.5212, et al., United States of America, et al., versus Microsoft Corporation (In the United States Court of appeals for the district of Columbia Circuit) // Legal News on PressPass. 2001. URL: <http://www.microsoft.com/presspass/trial/transcripts/default.asp>
5. **Transcript of David Westerfield trial** [Electronic Resource] // Signonsandiego. California, 2002. URL: <http://www.signonsandiego.com/news/metro/danielle/transcripts.html>

WILL DECLARATION PARAMETER PERSONALIZED BY FACTUAL STRATEGIES IN PERFORMATIVE STATEMENT OF INSTITUTIONAL DISCOURSE

Alina Valeryevna Shemyakina, Ph. D. in Linguistics

Department of Linguistics
Voljck Institute of Humanities (Branch) of Volgograd State University
alina_shem@rambler.ru

The influence of personalized factual strategies on will declaration parameter of performative statement is analyzed by the materials of the English and Russian languages of institutional discourse. The statistic analysis of factual strategies and the interpretive analysis of both the predominance of factual strategies in Russian texts and the compensation of this imbalance by other strategies (for example, emotive strategy) in English institutional discourse are offered in the article.

Key words and phrases: institutional discourse; performative; personalized strategies; speech act; pragmatic characteristics.

УДК 821.512.157

Данная статья представляет собой часть литературоведческого исследования, посвященного изучению художественных переводов И. Чагылгана. На основе анализа переводов И. Чагылгана произведений русской классической поэзии с точки зрения эквивалентности и характера интерпретации смысловой и формально-эстетической структур выявляются виды и особенности освоения художественных традиций.

Ключевые слова и фразы: художественный перевод; эквивалентность; творческая интерпретация; смысловая и формально-эстетическая структура текста.

Виктория Дмитриевна Яковлева, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
Viki80@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ И ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СМЫСЛОВОЙ И ФОРМАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПЕРЕВОДОВ И. Д. ВИНОКУРОВА-ЧАГЫЛГАНА)[©]

Для якутского поэта, переводчика И. Д. Винокурова-Чагылгана (1914-1952) художественный перевод явился своеобразным толчком для становления, развития его индивидуально-авторского стиля.